

Стовба Е.А. Теоретические аспекты исследования когнитивного компонента готовности к саморазвитию в студенческом возрасте // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2019. – №3 (март). – АРТ 233-эл. – 0,4 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 151.8; 378

Стовба Евгения Александровна

студентка 2-го курса, факультет педагогики и психологии,
Московский педагогический государственный университет,
Москва, Российская Федерация
e-mail: stovba_eugenia@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
КОГНИТИВНОГО КОМПОНЕНТА ГОТОВНОСТИ К
САМОРАЗВИТИЮ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ**

Аннотация: Автором проводится теоретический анализ предпосылок изучения когнитивного компонента готовности к саморазвитию у студентов. Рассматриваются понятия готовности, готовности к саморазвитию, а также структурные составляющие готовности к саморазвитию, в числе которых наибольшее внимание уделяется когнитивному компоненту. Согласно принимаемым автором положениям, когнитивный компонент готовности к саморазвитию представлен комплексом образов Я, задействованных в саморазвитии, а также противоречием между ними и центральными убеждениями относительно возможности и ресурсов саморазвития. Отмечается, что наиболее сензитивным для становления готовности к саморазвитию является

студенческий возраст, однако изучению особенностей когнитивного компонента саморазвития у студентов не уделяется достаточного внимания.

Ключевые слова: саморазвитие, готовность к саморазвитию, когнитивный компонент готовности к саморазвитию, студенческий возраст, саморазвитие в студенческом возрасте.

Stovba Evgenia Alexandrovna

Student 2nd year, Faculty of Pedagogy and Psychology,
Moscow State Pedagogical University,
Moscow

**THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY OF COGNITIVE
COMPONENT READINESS FOR SELF-DEVELOPMENT IN THE
STUDENT AGE**

Annotation: The author conducts a theoretical analysis of the prerequisites for studying the cognitive component of readiness for self-development among students. The concepts of readiness, readiness for self-development, as well as structural components of readiness for self-development, among which the most attention is paid to the cognitive component, are considered. According to the provisions adopted by the author, the cognitive component of readiness for self-development is represented by a complex of I images involved in self-development, as well as a contradiction between them and central beliefs regarding the possibilities and resources of self-development. It is noted that the most sensitive for the development of readiness for self-development is the student age, but the study of the features of the cognitive component of self-development among students is not given sufficient attention.

Key words: self-development, readiness for self-development, cognitive component of readiness for self-development, student age, self-development in the student age.

В условиях реформирования высшего образования, особую актуальность приобретает проблема профессиональной подготовки личности, в рамках которой формирование готовности студентов к будущей профессиональной деятельности, саморазвитию в профессии и других сферах жизни является важным аспектом обеспечения конкурентоспособности начинающей свой профессиональный путь личности. Современный этап развития общества предъявляет к работе профессионалов, а значит, и к работе высших учебных заведений, занятых их подготовкой, принципиально новые требования. Система подготовки определяется спецификой конкретной профессиональной области, однако связь между вузами и сферой деятельности выпускников не всегда надёжна. Молодому специалисту после окончания профессионального обучения требуется, как правило, ещё немало времени, чтобы адаптироваться к условиям профессиональной деятельности. Несмотря на то, что адаптация к условиям работы на конкретных местах происходит на базе основного багажа знаний и умений, приобретаемых в вузе, немаловажную роль, а порой одну из главных, играет наличие у молодого специалиста готовности к саморазвитию как наиболее ресурсной стратегии освоения профессиональной деятельности, выстраивания ее в соответствии со своими ценностями и смыслами.

Многие исследователи обращались к пониманию психологической готовности либо в аспекте вступления в новые отношения, новую группу (например, психологическая готовность к браку: Ю.Е. Алешина, Л.Я.

Гозман, Е.М. Дубовская и др.), либо в аспекте включения в ту или иную деятельность (психологическая готовность к школьному обучению: Л.И. Божович, Н.И. Гуткина и др.; готовность к действию в рамках профессиональной деятельности: А.А. Деркач, О.М. Краснорядцева и др.; готовность к деятельности в экстремальных условиях: О.Ю. Литвинова и др.). Вопрос о готовности к саморазвитию практически не изучен в психологии, скорее описывается его феноменология; практически не раскрыт вопрос о том, каковы составляющие готовности к осознанному самоизменению личности, находящейся на стадии становления, кристаллизирующейся и оказавшейся в ситуации неопределенности современного общества. При этом несформированность готовности к саморазвитию у студента может приводить к тому, что начало профессиональной деятельности будет сопряжено с множеством трудностей и угрозой быстрого выгорания, вплоть до ухода из профессии.

На актуальность проблемы готовности к саморазвитию у студентов указывает наличие некоторых объективно существующих противоречий между требованиями общества в квалифицированных кадрах и степенью готовности молодых специалистов, выпускников вузов активно включаться в профессиональную деятельность, быстро адаптироваться к требованиям профессиональной деятельности, т.е. их готовностью к саморазвитию в выбранной профессии.

Готовность к деятельности в наиболее общем понимании представляет собой синтез психологических феноменов, таких как настрой личности перед осуществлением деятельности, внутренняя позиция личности, подготовленность к деятельности [1]. Готовность к деятельности (психологическая готовность) – это решимость реализовывать определенную программу действий в соответствующих условиях.

Все современные концепции саморазвития так или иначе восходят к теории самоактуализации А. Маслоу [2]. Согласно данной теории у всех людей есть внутренняя потребность в личностном развитии – самоактуализации. Степень, в которой люди могут развиваться, зависит от удовлетворения определенных потребностей, которые образуют иерархию. Только когда удовлетворены «базовые» уровни потребностей (физиологические потребности, потребности в безопасности, потребность в любви, принятии и принадлежности и др.), могут возникать потребности более высоких уровней (потребность в уважении и признании, потребности в познании, эстетические потребности и потребность в самоактуализации). Однако, поскольку изменения происходят на протяжении всей жизни, уровень потребности, мотивирующий поведение личности в любой момент времени, будет меняться. А. Маслоу пишет, что все люди должны видеть себя компетентными и автономными, а также что у каждого человека есть неограниченные возможности для роста. Самореализация относится к желанию каждого «стать всем, на что он способен»: это относится к самореализации и необходимости раскрыть весь потенциал как уникального человека. Для А. Маслоу путь к самореализации включает в себя контакт со своими чувствами, полное и целостное ощущение жизни.

На сегодняшний день проблема саморазвития широко исследуется и не теряет своей высокой значимости.

В наиболее общем понимании саморазвитие можно определить как самостоятельное формирование субъектом собственной личности на основе внутреннего потенциала. По мнению Н.Р. Битяновой [3], все современные исследования саморазвития личности проводятся в трех направлениях (таблица 1).

Таблица 1. Направления исследования саморазвития личности

Направление, авторы	Понимание личности	Понимание саморазвития	Источники саморазвития
Функциональное (каузальное, причинно-следственное) направление (Л.И. Божович, М.И. Лисина, В.Г. Асеев, Д.Н. Узнадзе, В.Н. Мясичев, В.А. Петровский и др.)	Осознанный субъект всех сфер собственной жизни.	Самодетерминация преобразований всех или отдельных сфер собственной жизни в направлении их качественного улучшения через перестройку функционирования личности.	Функции личности как носителя субъектных свойств в аспекте конкретных сфер жизни или деятельности
Субъектно-целевое направление (А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, В.М. Розин, А.Г. Асмолов, Е.В. Эдман и др.)	Субъект как автор собственной жизни; идеи самодетерминации личности.	Высшая ценность личности, заключающаяся в способности быть автором собственной жизни и преобразовывать собственную личность на основании глубинных мотивов и смыслов.	Смысловые образования личности, потребности и интересы самоактуализации, личностные значения, смыслы, мотивы, цели.
Системное направление (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, К.А. Абульханова-Славская, Т.И. Артемьева, А.А. Бодалев)	Творец, реализующий свою сущность в процессе саморазвития.	Осознаваемое целенаправленное «самодостраивание» собственной личности сообразно сложившейся «Я-концепции» и образу «Я идеального», а также ценностям и личностным смыслам, включая обогащение собственного внутреннего мира и укрепление психологического здоровья.	Противоречие между «Я реальным» и «Я идеальным»
Субъектное направление (М.А. Щукина)	Одновременно объект и субъект саморазвития (объектом саморазвития являются изменения личности, которые актуализируются субъектом развития – самой личностью).	Качественное, необратимое, направленное изменение личности, осуществляемое под управлением самой личности.	Отношения между «Я настоящим» (субъект развития – личность) и «Я будущим» (образ конечной цели, те самоизменения которых необходимо достичь).

Наиболее интересным в ряду прочих для нас является субъектный подход М.А. Щукиной [4], саморазвитие, сохраняя родовые признаки категории «развитие», отличается осознанным и активным участием самой личности в детерминации необходимых ей самоизменений, которые могут осуществляться в любых сферах (качества личности, деятельности, поведения, коммуникации и т.д.). Исходя из основ разработанного М.А. Щукиной субъектного подхода, готовность к саморазвитию может пониматься как направленность, установка личности на самоизменения, движимые осознанным стремлением достичь желаемого «Я» при наличии объективно имеющегося и субъективно ощущаемого ресурса для такого достижения. Отношения между «Я настоящим» (субъект развития – личность) и «Я будущим» (образ конечной цели, те самоизменения которых необходимо достичь) М.А. Щукина рассматривает как движущие силы саморазвития, готовность к которому у личности выстраивается в поле трех компонентов:

1) когнитивный компонент – это комплекс образов «Я», задействованных в саморазвитии, а также противоречие между ними («Я настоящее» и «Я будущее»);

2) аффективный компонент – модальность в оценках «образов Я»: образ «Я будущего» всегда оценивается более позитивно, являясь более привлекательным и задавая вектор саморазвития, определяя содержание мотивов и смыслов саморазвития. При этом сложившийся образ «если Я буду управлять своим развитием» более позитивно эмоционально заряжен, чем образ «если Я не буду управлять своим развитием», что дает энергию и высвобождает внутренние ресурсы для приложения усилий по саморазвитию;

3) смысловой компонент – система отношений (убеждений, верований) по отношению к «будущему Я», а также образ будущего, своей жизни и отдельных ее аспектов в контексте достижения текущих целей саморазвития [4; 5; 6].

На наш взгляд, в подходе М.А. Щукиной когнитивный компонент готовности к саморазвитию имеет наибольшее значение для «запуска» всего процесса. Когнитивный компонент – это комплекс образов «Я», задействованных в саморазвитии, а также противоречие между ними: образы «если Я буду управлять своим развитием» и «если Я не буду управлять своим развитием». Интересно также выделение автором в качестве отдельного смыслового компонента готовности к саморазвитию. Смысловой компонент по своему содержанию представляет собой систему представлений о своем «Я будущем», которые являются «действующими» и детерминирующими начало процесса саморазвития при наличии ряда конструктивных убеждений, таких как:

– Я могу быть таким, каким захочу, и имею на этом право (иными словами: Я разрешаю себе самоизменяться, Я готов к этому);

– Я добьюсь желаемых результатов, если сам буду руководить своим развитием, уделять этому время, проявлять волю, осознавать последствия и результаты;

– у меня есть все ресурсы, чтобы творить свое будущее.

По сути, указанные убеждения наиболее полно характеризуют содержание готовности к саморазвитию.

Кроме субъективного ощущения «Я могу стать иным», чтобы саморазвитие состоялось, перешло от замысла к осуществлению, необходимо, чтобы личность объективно обладала ресурсами и средствами для самоизменения. Это означает, в соответствии с классическими теориями

саморазвития, что базовые потребности личности должны быть удовлетворены. Интересно в связи с этим, что в зарубежной психологии также отмечается появление подхода к саморазвитию как изначально когнитивному процессу. Так, Ф. Хейлихен, анализируя теорию А. Маслоу и приводя свои эмпирические подтверждения, пишет, что когнитивная составляющая саморазвития, если её рассматривать как некую автономную систему, пытающуюся сохранить свою идентичность в меняющейся среде, определяет перестройку иерархии потребностей с точки зрения «срочности» потенциальных «возмущений» системы Я (неудовлетворение тех или иных потребностей соответствует ситуации, когда разрушение системы имеет высокую вероятность и короткий временной горизонт), тогда как несрочные «возмущения» соответствуют долгосрочным явлениям со слабой вероятностью разрушения системы Я, но с высоким потенциалом для «роста». Такие представления приводят нас к пересмотру готовности к саморазвитию и пониманию ее через способность личности воспринимать и своевременно преодолевать те или иные «возмущения» системы Я, особенно в долгосрочной перспективе. При этом ментальные репрезентации готовности к саморазвитию по М.А. Щукиной могут иметь следующий вид (рисунок 1).

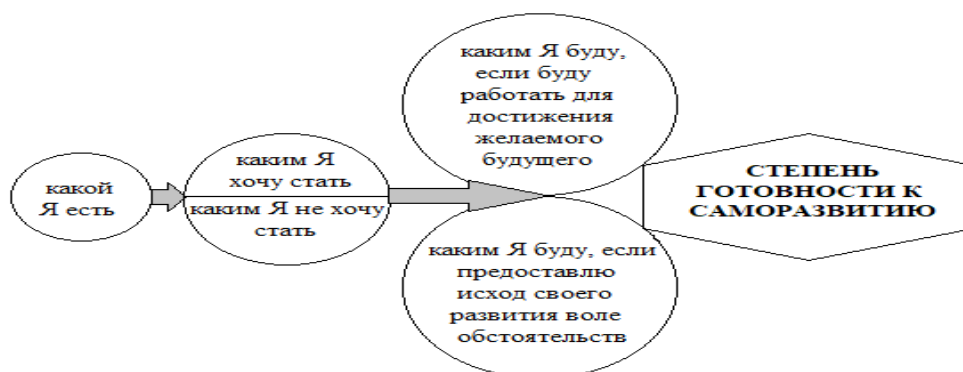

Рисунок 1. Ментальные репрезентации готовности к саморазвитию

Так, что когнитивная составляющая проявляется как способность выделить конфликт между Я-реальным и Я-идеальным и найти способ для его разрешения. Отметим, что если придерживаться терминологии А. Маслоу, то в данном случае речь идет скорее о высших потребностях, т.к. согласно всей концепции при неудовлетворении базовых потребностей сама готовность к саморазвитию не формируется и речь идет о выживании организма, сохранении целостности Я, а не его развитии.

В научных публикациях студенческий возраст зачастую рассматривается как завершающий этап персонализации. Это означает, что личность приобретает целостность и индивидуальность в той мере, что может являться непосредственным «автором», подлинным субъектом своей жизни, в отличие от предыдущих этапов развития, где физическое и психологическое благополучие во многом зависело от ближайшего окружения (семьи, референтной группы). На этапе студенчества складывается именно индивидуальность: относительная независимость, самостоятельность и осознаваемая им самим уникальность субъекта, которая возводится отдельную ценность, которую личность стремится преумножить через саморазвитие. Однако можно отметить, что базовые вузовские программы, жесткое расписание, необходимость «зубрить» и воспроизводить учебный материал на репродуктивном уровне способны «гасить» становление готовности к саморазвитию уже на уровне убеждений, ментальных репрезентаций: Я хочу быть лучше и Я знаю, что мне для этого нужно делать, но у меня нет на это ресурсов (времени, сил, эмоций, уверенности и др.) и Я не могу себе этого позволить. При этом противоречие между потребностью в саморазвитии и невозможностью его осуществления уже на уровне убеждений и установок может определять проблемы как личностного, так и профессионального развития в рамках освоения

выбранной специальности. Несмотря на это, сегодня в литературе и научных публикациях проблема когнитивной составляющей готовности к саморазвитию у студентов отдельно не рассматривается.

Таким образом, психологическую готовность к саморазвитию мы понимаем как направленность, установку личности на самоизменения, движимые осознанным стремлением достичь желаемого «Я» при наличии объективно имеющегося и субъективно ощущаемого ресурса для такого достижения. Специфика когнитивного компонента в структуре психологической готовности личности к саморазвитию определяется его системообразующим значением: саморазвитие не возникает без самопознания, осознанного обращения личности к своим потребностям, представлений о перспективах развития. Содержание когнитивного компонента представлено когнитивно-эмоциональными репрезентациями Я, возникающими на стыке противоречия между реальностью и теми или иными потребностями: представлениями о «Я реальном», «Я идеальном» («Я желаемом»), нежелательных качествах Я, а также о перспективах осознанного целенаправленного саморазвития и перспективах отказа от осознанного целенаправленного саморазвития. Студенческий возраст можно считать наиболее сензитивным периодом для активного становления готовности к саморазвитию личности, особенно в контексте будущей профессиональной деятельности. Это связано с особенностями самого возраста, которые определяются переходом от персонализации к индивидуализации личности. Сложности саморазвития зачастую оказываются связанными с убеждениями личности относительно невозможности самоизменений, однако изучению особенностей когнитивного компонента саморазвития у студентов в науке не уделяется внимания.

Список использованной литературы:

1. Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм Евроникс, 2006. – 672 с.
2. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб.: Питер, 2016. – 400 с.
3. Проблема саморазвития личности в психологии: аналитический обзор / Н.Р. Битянова. – Москва: МПСИ : Флинта, 1998. – 48 с.
4. Щукина, М.А. Психология саморазвития личности: субъектный подход: автореф. дисс. ... д-ра психол. наук: 19.00.13 / М.А. Щукина. – СПб.: СПбГУ, 2015. – 52 с.
5. Психология саморазвития : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / В.Г. Маралов, Н.А. Низовских, М.А. Щукина. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2017. – 320 с.
6. Щукина, М.А. Психология саморазвития личности: Монография / М.А. Щукина. – СПб.: СПбГУ, 2015. – 348 с.

Дата поступления в редакцию: 19.03.2019 г.

Опубликовано: 19.03.2019 г.

*© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник»,
электронный журнал, 2019*

© Стовба Е.А., 2019